

Институтские товарищи Евфимия Карского

До сих пор в литературе об академике Е.Ф.Карском вопрос о его отношениях с другими студентами во время учебы в Нежинском Историко-Филологическом Институте не рассматривался.

В 1881 году на первый курс было зачислено 34 человека [1], в том числе 23 – окончивших 4 общеобразовательных класса в различных Духовных Семинариях (им пришлось сдавать вступительные экзамены) [2]. Из этого набора окончили Институт только 11 студентов (10 в 1885 г. и один годом позже), причем бывших семинаристов среди успешно завершивших учебу оказалось всего 8 [3].

За годы учебы из этого потока умерли два студента, несколько перевелись в другие учебные заведения, большинство же было отчислено за неуспеваемость [4]. Пик отчислений пришелся на 1883 год, когда пришедший в Институт вместо Н.А.Лавровского новый директор Н.Е.Скворцов взял курс на усиленное обучение всех студентов, не взирая на их специализацию на древних языках: греческом и латыни. Почетный попечитель позже выразился так: "...в 1883 году, по разным неблагоприятно сложившимся обстоятельствам, разом выбыли 42 студента. Этот случай, как совершенно исключительный, не может и не должен быть принят в расчет при определении числа ежегодно выбывающих из института до окончания курса; это число в среднем определяется цифрой 4..." [5]. В том злополучном году из потока, кроме умершего, выбыло 12 однокурсников Е.Ф.Карского, в следующем – еще 6 [4].

В 1885 году славяно-русское отделение выпустило всего трех подготовленных специалистов – учителей-словесников: Евфимия Карского, Федора Розова и Ивана Федоровского [3]. Последний перевелся в Нежин из Санкт-Петербургского Историко-Филологического Института, а Карский и Розов проучились бок-о-бок 4 года, оба в прошлом были семинаристами (Карский – из Минской духовной семинарии, Розов – из Смоленской). На последнем курсе Е.Ф.Карский единственный представил кандидатское сочинение по славянским наречиям (под названием "Особенности белорусского наречия"), Розов и Федоровский предпочли выполнить работы по русской словесности [6]. Эти студенты жили пансионерами в одних стенах, постоянно друг у друга на виду, но, к сожалению, сказать что-либо определенное об их отношениях в настоящее время не представляется возможным, поскольку никаких воспоминаний о той поре

не сохранилось, нет и следов их переписки (по окончании Института Карский был направлен в Вильну, Розов – в Юрьев, Федоровский – на Кубань) [3].

В студенческие годы Евфимий Карский, несомненно, должен был познакомиться с Сергеем Брайловским (другое написание фамилии – Браиловский). Он учился также на славяно-русском отделении, только был на курс старше. Следует заметить, что лекции по некоторым предметам зачастую проводились сводно, сразу двум курсам. Так, в 1881–1882 учебном году "...и. д. экстра-орд. проф. **Соколовым**, студентам I и II курса, при одной сводной лекции в неделю, прочитано по истории этнографии Славян..." [7], а через два года, в 1883–1884 учебном году, "...проф. **М.И.Соколов** для словесников III и IV курса, при трех сводных лекциях, преподавал Русскую литературу XV и XVI века..." [8]. Под влиянием лекций профессора Соколова С.Брайловский увлекся этнографией и фольклором, в конце 1884 года он опубликовал в "Русском Филологическом Вестнике" свою первую, задуманную еще на студенческой скамье работу – "Похоронные причитания южного края" [9], в том же номере появилась и его рецензия на учебник по русской грамматике, написанный преподавателем Нежинской гимназии (при Историко-Филологическом Институте) И.Белоруссовым [10]. Как известно, Е.Ф.Карский начал сотрудничать с этим научным журналом, издававшимся в Варшаве, приблизительно в то же время, даже чуть раньше, с 1883 года, и в XII томе за 1884 год также имеется его публикация – "Белорусские песни с.Берёзовец, Новогрудского уезда, Минской губ." [11].

По окончании Института Брайловский отказался от денежного места учителя Оренбургской гимназии и, желая быть поближе к своему профессору-руководителю М.И.Соколову и иметь возможность работать в институтской библиотеке, занял вакансию в женской гимназии Нежина. О дальнейших событиях его жизни можно узнать из очерка "Сергей Николаевич Браиловский. (1884–1909). По поводу двадцатипятилетнего юбилея его научно-педагогической деятельности", появившегося в "Русском Филологическом Вестнике", а также вышедшего отдельным изданием [12]. Обе публикации подписаны псевдонимом Старый Педагог.

Поскольку с начала 1905 года редактором-издателем учено-педагогического журнала "Русский Филологический Вестник" был член-корреспондент ИАН профессор Е.Ф.Карский, то данный очерк приписали ему – на мой взгляд, совершенно безосновательно. В Российской Национальной Библиотеке (г.Санкт-Петербург), в генеральном каталоге, раздел академика Е.Ф.Карского начинается с карточки, на которой так и ука-

зано, что якобы его псевдоним Старый Педагог. На самом деле никогда, ни в одной работе Е.Ф.Карский этот псевдоним не использовал. Серьёзные статьи ученый всегда подписывал своей фамилией и только небольшие заметки в разделе "Критика и библиография" – инициалами **Е.К.** Анализ очерка также приводит к выводу, что этот текст не мог выйти из-под пера Е.Ф.Карского. Во-первых, манера письма излишне эмоциональна, стиль можно назвать даже вычурным: "Вот краткая, но полная трагизма история жизни такого провинциального Дон-Кихота от науки..." [13]. Конечно, эта фраза из первого же абзаца режет глаз, она совершенно не в духе серьезного ученого, каким был Е.Ф.Карский. Тем более что в итоге читатель так и не узнает ни об одной подлинной трагедии, а повествуется всё больше о досадных ошибках, сорвавшихся планах, несостоявшихся надеждах и неудачных перемещениях по службе. Во-вторых, Е.Ф.Карский, будучи с 1885 по 1892 год преподавателем в Вильне, а затем, с 1893 года, непрерывно проживая и работая в Варшаве, разумеется, не мог следить за всеми перипетиями и коллизиями в судьбе своего бывшего однокашника, а в очерке весьма подробно описаны многочисленные переезды С.Н.Браиловского: из Нежина в Новгород-Северский, а затем во Владивосток, Хабаровск, Манчжурию... И, наконец, третье замечание: на полях хранящегося в фондах РНБ экземпляра отдельного издания очерка, на страницах 4–6, имеются многочисленные пометки и дополнения к тексту, по-видимому, сделанные автором. Начертание букв, сама манера письма не имеют ничего общего с почерком Е.Ф.Карского.

Так кто же автор очерка о С.Н.Браиловском? Скорее всего, сам же Браиловский. Только он мог так подробно рассказать собственную биографию. В разделе III статьи приводятся все опубликованные работы юбиляра, и опять же таки только он сам мог знать про разные мелкие газетные публикации. Очевидно, несмотря на осязаемое самовосхваление автора и драматизацию им собственных невзгод, редактор-издатель Е.Ф.Карский, помятуя о старой нежинской дружбе, счел все-таки возможным опубликовать эту работу в своем журнале. Возможно, он внес небольшую редакторскую правку, устранив ненужные склочные подробности, вот потому-то автор и приписал их вновь на полях. В любом случае указанный очерк, на мой взгляд, не должен входить в библиографию трудов академика Е.Ф.Карского – это явно не его работа, и Старый Педагог – не его псевдоним.

В Нежинском Институте был еще один студент, с которым Евфимий Карский находился в приятельских отношениях. И даже спустя годы

называл его своим товарищем. Это Николай Шляков, купеческий сын, уроженец старинного городка Углича, получивший среднее образование в Ярославской гимназии. В Нежинский Институт он поступил в 1881 году, в одно время с Е.Ф.Карским, и принят был без экзаменов. Он с самого начала проявил повышенный интерес к славянской филологии и вскоре самостоятельно принялся переводить с немецкого четырехтомный труд известного слависта Франца Миклошича "Vergleichende Grammatik der slavischen Sprachen" (1852–1875). Сам Шляков рассказывал так: "Перейдя на 2-й курс Нежинского Историко-Филологического Института кн. Безбородко, летом 1882 г. занялся переводом III т. Vergleichende Gram..." [14].

Вскоре этот перевод под названием "Сравнительная морфология славянских языков" стал печататься по частям в институтских "Известиях", начиная с книги VIII (за 1883 год) и одновременно выходить отдельными изданиями в Москве [15]. Публикация растянулась на несколько лет. Редактор перевода профессор Р.Ф.Брандт вспоминал в предисловии, как всё началось: "Осенью 1882 года Н.В.Шляков, бывший тогда студентом II курса Историко-филологического Института князя Безбородко, представил мне начало настоящего перевода, прося выхлопотать разрешение печатать его в Институтских Известиях. Я обратился тогда с письмом к Ф.Г.Миклошичу и, получив любезное разрешение воспользоваться его трудом, внес рукопись в Институтскую Конференцию, которая отнеслась к нашему предприятию сочувственно" [16]. В конце предисловия имеется дата: "Нежин, 8 ноября 1883 г."

В 1883 году, после успешной сдачи экзаменов за II курс [4], Николай Шляков перевелся на историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета, где специализировался в семинаре у И.В.Ягича [17].

Не возникает никаких сомнений, что студент Евфимий Карский был полностью в курсе всего предприятия по переводу труда Ф.Миклошича. Летом 1884 года он выступил в качестве консультанта при подготовке к печати главы "Малорусский язык", на что указывают как его переписка с профессором Р.Ф.Брандтом [18], так и подстрочные редакторские примечания к данной главе [19]. Очевидно также, что до своего отъезда в столицу Шляков дружески общался со своим однокурсником Карским – их сближала общая увлеченность славянским языкознанием. И даже много лет спустя Евфимий Карский относился к Николаю Шлякову как к своему товарищу.

Подтверждение этому находим в двух письмах Н.В.Шлякова к Е.Ф.Карскому, хранящихся в фонде академика в Петербургском Филиале

Архива РАН. Письма эти ранее нигде не публиковались. Приведу первое из них с небольшими сокращениями (в новой орфографии):

Пернов 4 января 1897 года.

*Многоуважаемый и любезнейший
Евфимий Феодорович!*

Поздравляю Вас с Новым годом и от всего сердца желаю Вам в нем полных успехов, всего лучшего, а особенно сил на пользу науки. Горячо благодарю Вас за добрую память о своем ленивом и уж вовсе не заслуживающем никакого уважения "товарище". Большое, большое спасибо Вам за это доброе слово. Знаете, может быть, я и действительно не так ленив... Как вышел Бругман, я начал было переводить его, перевел все о гласных, а сунулся туда, сюда, думая издать с примечаниями к славянскому отделу, так как при переводе увидел, что это необходимо, а все напрасно, а между тем надо было содержать мать, сестер. Кинулся туда, где можно хоть что-нибудь приобрести к воспитательскому жалованью – в Церковные Ведомости. Работал и мало, а все-таки сказал кое-что и свое в некоторых мелочах русской церковной истории. Раз по поводу Сергия Радонежского даже имя мое попало и в Моск. Вед. и к Бартеневу в Архив, впрочем, то было такое время, что всякую мелочь о Сергии Радонежском подчеркивали. Ну, да все была чепуха. Кое-что делал по местной Угличской истории. И то дрянно. Работал для мальчишек, думая посеять хоть каплю добра в душу. Что вышло, не знаю, вероятно, тоже ничего. Думая хоть маленько поправить свое состояние да свалить долгишки, накопившиеся пока учился, обратился к Николаю Алексеевичу, и вот с января 1895 года здесь географом и историком и кое в чем успел: долгов остается уже значительно меньше, дышится полегче, хотя работать, конечно, приходится вдоволь. Ну да видите, я уже замолелся: отсюда нравоучение Вам: никогда лентяев не называйте товарищами, а то они начнут оправдываться в своей лености и нагородят с три короба. Простите, а все-таки еще слова оправдания: очень приятно и лестно было получить Вашу программу для собирания белорусских особенностей, да получил я ее накануне отъезда из Пернова, написал примечания 3 и взял с собою в дорогу на родину. Приехал на свое пепелище и нашел его в таком состоянии, что пришлось целые недели сидеть и копать в пыли, не зная почти, где и главу подклонить... Статейки Ваши проглотил с удовольствием, хотя дела перед Рождеством скопилась куча, но до Псалтыри еще не дотрагивался. Александр Иванович Смирнов был так добр, что прислал мне Русс. Фил. Вестник на днях, там я с удовольствием прочел Ваши лекции по палеогеографии. Еще раз большое Вам спасибо за книжки.

*Глубоко Вас уважающий
Н.Шляков [20].*

Письмо это, думается, представляет определенный интерес для исследователей, изучающих судьбы профессоров и выпускников Нежинского Историко-Филологического Института. Как видно, контакты между ними поддерживались и много лет спустя после того, как они покинули Нежин. Упомянутый в письме Николай Алексеевич – это, несомненно, бывший директор Института, академик (с 1890 года) Н.А.Лавровский, который в 90-х годах XIX века служил Попечителем Рижского Учебного Округа [21]. Е.Ф.Карский, в то время уже доктор наук, профессор Императорского Варшавского Университета, как видно, тоже оказывал поддержку своему бывшему однокурснику. Присланные им статьи и книги (самые новейшие – докторская диссертация "Западнорусские переводы псалтыри в XV–XVII веках" [22] и "Программа для собирания особенностей белорусского наречия" [23]), возможно, несколько подбодрили Николая Шлякова, оторванного от научных центров, обремененного семейством и денежными проблемами. Создается впечатление, что и редактор "Русского Филологического Вестника" А.И.Смирнов послал номера с лекциями Е.Ф.Карского [24] именно по совету последнего.

Как бы то ни было, Н.В.Шляков с той поры возобновил, после долгого перерыва, активное сотрудничество с учено-педагогическим журналом, издававшимся в Варшаве (уже в анонсах, в №2, 3 и 4 за 1896 год, его фамилия появляется в перечне авторов журнала, а в первой половине 1897 года печатается его заметка "Веденей" [25]). В дальнейшем Николай Васильевич Шляков проявил себя при подготовке и проведении Предварительного съезда русских филологов, который состоялся в Санкт-Петербурге в апреле 1903 года. На этом съезде Е.Ф.Карский и Н.В.Шляков были включены в одну подсекцию языковедения, а в подсекции литературы и искусства работал их любимый профессор Матвей Иванович Соколов [26], некогда читавший им лекции в Нежинском Институте еще на I курсе [27].

К сожалению, писем Е.Ф.Карского к его бывшему институтскому товарищу пока найти не удалось. В справочнике "Славяноведение в дореволюционной России" имеется указание на то, что архив Шлякова не обнаружен [17]. Возможно, будущих исследователей еще ждут интересные открытия.

Литература

1. Известия Историко-Филологического Института Князя Безбородко в Нежине. – Т. VIII. – 1883. – Извлечения из протоколов Конференции Института за 1881/82 уч. г. Заседание Конференции 15 сентября. – С. 5.

2. Известия Историко-Филологического Института Князя Безбородко в Нежине. – Т. VII. – 1882. – Извлечения из протоколов Конференции Института за 1880/81 уч. г. Заседание Конференции 31 августа. – С. 14.
3. Памятная книжка Историко-Филологического Института Князя Безбородко в Нежине, изданная по случаю двадцатилетия существования Института. (1875–1895). – Нежин, 1895. Список лиц, окончивших курс наук в Историко-Филологическом Институте Князя Безбородко в Нежине. (1879–95 гг.). VII выпуск (1885-го года). VIII выпуск (1886-го года). – С. 20–23.
4. Там же. Список студентов, выбывшим из Института до окончания курса. – С. 43–46. Список студентов, умерших во время прохождения курса в Институте. – С. 50–51.
5. О Нежинском Историко-Филологическом Институте Князя Безбородко. Графа А.А.Мусина-Пушкина. – К., 1902. – С. 18.
6. Белая А.С. Евфимий Федорович Карский (архивные материалы г.Нежин). – Нежин, 2000. – С. 8–9.
7. Известия Историко-Филологического Института Князя Безбородко в Нежине. – Т. VIII. – 1883. – Отчет о состоянии и деятельности Историко-Филологического Института Князя Безбородко в Нежине за 1881 – 82 уч. год, читанный на акте 30 августа 1882 г. ученым секретарем Г.Э.Зенгером. – С. 7.
8. Известия Историко-Филологического Института Князя Безбородко в Нежине. – Т. IX. – 1884. – Отчет о состоянии и деятельности Историко-Филологического Института Князя Безбородко за 1883/4 учебный год, читанный на акте 30 августа 1884 года ученым секретарем Р.Ф.Брандтом. – С. 60.
9. Браиловский С. Похоронные причитания южного края // Русский Филологический Вестник. – Т. XII, №4. – С. 179–187.
10. Учебник по русской грамматике: I ч.: Этимология; II ч.: Синтаксис Составил И.Белорусов. (Библиографическая заметка. Подпись: Сергей Браиловский) // Русский Филологический Вестник. – 1884. – Т. XII, №4. – Педагогический отдел. – С. 7–16.
11. Карский Е.Ф. Белорусские песни с.Берёховец, Новогрудского уезда, Минской губ. // Русский Филологический Вестник. – 1884. – Т. XII, №3. – С. 124–135.
12. Сергей Николаевич Браиловский. (1884–1909). По поводу двадцатипятилетнего юбилея его научно-педагогической деятельности. (Подпись: Старый Педагог). – Варшава, 1909. – 13 с. – Отдельный оттиск из "Русского Филологического Вестника", 1909. – Т. LXI, №1. – Педагогический отдел. – С. 16–29.
13. Там же. – С. 1.
14. Библиографические перечни ученых и учено-литературных трудов учеников В.И.Ламанского и их учеников. Н.В.Шляков. – С. LVII / Новый сборник статей по славяноведению. Составленный и изданный учениками В.И.Ламанского при участии их учеников по случаю 50-летия его учено-педагогической деятельности. – СПб., 1905.
15. Сравнительная морфология славянских языков. Сочинение Франца Миклошича. Перевел Николай Шляков под редакцией Романа Брандта. Выпуск I: Старословенский язык. – М., 1884. Извлечено из VIII тома Известий

Историко-Филологического Института Князя Безбородко в Нежине; Вып. II: Языки Словенский, Болгарский и Сербский. – М., 1885. Извлечено из IX тома Известий; Вып. III: Языки Малорусский и Русский. – М., 1886. Извлечено из X тома Известий; Вып. IV. – М., 1886. Извлечено из X тома Известий; Вып. V: Языки Верхнелужицкий и Нижнелужицкий. Поправки и дополнения. – М., 1887. Извлечено из XI тома Известий.

16. Миклошич Ф.Г. Сравнительная морфология славянских языков. Перевод бывшего студента Института Н.В.Шлякова, под редакцией Р.Ф.Брандта. Предисловие редактора // Известия Историко-Филологического Института Князя Безбородко в Нежине. – Т. VIII. – 1883. – Вып. I. – Неофициальный отдел. – С. 1.

17. О Шлякове Н.В. // Славяноведение в дореволюционной России. – М., 1979. – С. 373–374.

18. ПФА РАН, ф. 292, оп. 2, ед. хр. 14, л. 1–4.

19. Миклошич Ф.Г. Сравнительная морфология славянских языков. Перевод бывшего студента Института Н.В.Шлякова, под редакцией Р.Ф.Брандта. Глава V: Малорусский язык // Известия Историко-Филологического Института Князя Безбородко в Нежине. – Т. X. – 1885–1886. – Вып. III. – С. 341.

20. ПФА РАН, ф. 292, оп. 2, ед. хр. 159, л. 1–2.

21. Славяноведение в дореволюционной России. – М., 1979 / Лавровский Н.А. – С. 212–213.

22. Карский Е.Ф. Западнорусские переводы Псалтыри в XV–XVII веках. – Варшава, 1896. 8°. XIII + 444.

23. Карский Е.Ф. Программа для собирания особенностей белорусского наречия // Программы для собирания особенностей народных говоров. III. Издание ОРЯС ИАН. СПб. 1897. 8°. 60.

24. Карский Е.Ф. Из лекций по славянской кирилловской палеографии // Русский Филологический Вестник. – 1896. – Т. XXXV, №2. – С. 273–295; XXXVI, №3, 4. – С. 100–184; 1897. – Т. XXXVII, №1, 2. – С. 1–70; Т. XXXVIII, №3, 4. – С. 1–24. К моменту написания письма Н.В.Шляков получил вышедшие в 1896 году №2 (дозволен цензурой 12 октября); №3, 4 (дозволены цензурой 24 декабря).

25. Шляков Н.В. Веденей // Русский Филологический Вестник. – 1897. – Т. XXXVII, №1, 2. – С. 114–116.

26. Предварительный съезд русских филологов [10–15 апреля 1903 г.]. Бюллетени. – СПб., 1903. – С. 136–137.

27. Отчет о состоянии и деятельности Историко-филологического Института князя Безбородко в Нежине за 1881–82 уч. год, читанный на акте 30 Августа 1882 г. ученым секретарем Г.Э.Зенгером // Известия Историко-Филологического Института Князя Безбородко в Нежине. – Т. VIII. – 1883. – Официальный отдел. – С. 7.